

**ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО.
БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО**

УДК 347.73+347.4/5

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ
БЛОКЧЕЙН И ЦИФРОВЫХ ТОКЕНОВ
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ
ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ**

НАГАЙЦЕВ Константин Дмитриевич
*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Россия.
E-mail: kostyane398@mail.ru*

Налоговые преступления наносят вред экономике страны. В последние годы количество выявленных преступлений в сфере уплаты налогов снижается. Мы не можем объективно судить о причинах подобной динамики, но точно знаем, что налоговые преступления обладают латентностью, а применение современных технологий значительно осложняет их выявление. Наиболее опасной являются системы, работающие по технологии блокчейн. Использование цифровых токенов позволяет не только проводить крупные суммы через подобные системы, но и делать это практически незаметно для контролирующих финансовую сферу органов. Особо опасно несколько противоправных деяний в сфере оборота цифровой валюты, которые можно отнести к налоговым преступлениям.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюты, финансовая преступность, уголовное право, уголовное наказание, налоговые преступления, финансовые преступления.

**USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY
AND DIGITAL TOKENS IN
COMMITTING CRIMES RELATED
TO FISCAL EVASION**

NAGAITSEV Konstantin Dmitriyevich
Adjunct of the Faculty of Academic and Teaching Staff Training of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: kostyane398@mail.ru

Tax crimes cause significant damage to the economy of the country. In the past few years, the number of detected crimes in the field of tax payments has been constantly decreasing. We cannot objectively judge the reasons for such dynamics, but we know for sure that tax crimes have high latency, and using modern technologies makes their detection much more difficult. Systems that work on blockchain technologies are the most dangerous for the tax sphere. The use of digital tokens allows not only to spend arbitrarily large sums through such systems, but also to do it almost unnoticed for any bodies that control the financial sphere. In terms of this article, the author will analyze several illegal acts in the sphere of digital currency turnover, which can be attributed to tax crimes.

Ключевые слова: blockchain, cryptocurrencies, financial crime, criminal law, criminal punishment, tax crimes, financial crimes.

Современная уголовно-правовая политика государства, как и политика вообще, характеризуется научно обоснованной, системно-последовательной деятельностью органов государственной власти по формированию эффективного механизма юридического регулирования общественных отношений. Накопившиеся проблемы и кризисные явления в развитии российского общества предопределили приоритетные направления ее совершенствования, поскольку по своей сущности она не может формироваться в отрыве от экономических, социальных, культурных, образовательных, духовных и иных факторов, реально существующих в государстве. В последние годы на страницах юридической печати ведутся активные дискуссии о необходимости более эффективного использования функциональной ценности принципа правовой определенности. В них на общетеоретическом и отраслевом уровнях анализируются глубинные процессы его бытия, обосновывается юридическая и социальная значимость, высказываются различные мнения о степени научного познания, практике реального применения и т.д. Данный подход

вполне оправдан, так как на основе принципа правовой определенности реализуются остальные общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы. По своей сущности это базисный принцип, который диалектически дополняет и развивает иные общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы, обосновывает функциональную необходимость их существования, определяет пределы действия, формирует ценностно-правовые ориентиры и в конечном итоге способствует торжеству разума во всех сферах общественных отношений [2, с. 115-116].

При анализе статистики по выявленным преступлениям, связанным с уклонением от уплаты налогов и сборов, явно прослеживается тенденция к их снижению. За январь-декабрь 2016 г. – 9283 преступления, за январь-декабрь 2017 г. – 8654 преступления [1]. В то же время многие ученые признают, что налоговые преступления обладают высокой степенью латентности. Так С.А. Потапов указывает, что доля налоговых преступлений, попадающая в официальные сводки, составляет от 3 до 10%, подчеркивая, что примерно 60% лиц, совершивших налоговые преступления, уходят от ответственности [3, с. 144]. Большая часть налоговых преступлений совершается либо благодаря различным финансовым махинациям в рамках легальных гражданско-правовых отношений (деньги легализуются с помощью различных схем, которые на первый взгляд выглядят вполне законными), либо производится в сфере “теневого рынка” и никак не учитываются, проходя мимо какого-либо государственного контроля. Использование криптовалют и технологии блокчейн стало настоящим трендом 2017 г. в теневой экономике. Действительно, использование практически анонимных средств расчета (а в некоторых случаях и полностью анонимных, например – криптовалюта Monero) значительно развязало руки огромному количеству игроков теневого сектора экономики. Купить-продать можно абсолютно все, что угодно (в том числе запрещенные к гражданскому обороту предметы), а расчеты производятся анонимными и неподконтрольными цифровыми деньгами.

Многие ошибочно полагают, что тот же Bitcoin – абсолютно анонимная система, позволяющая проводить платежи. На самом деле все не совсем так. Сама валюта Bitcoin достаточно прозрачна, “путь” финансовых средств можно достаточно легко отследить. Имея адрес хотя бы одного из кошельков, можно в публичном доступе найти данные о транзакциях, проведенных по нему: номер транзакции, сумму и адреса отправления. Система хранит в себе абсолютно все данные, поэтому об анонимности здесь можно говорить весьма косвенно. Другой вопрос – отсутствие возможности быстрой идентификации личности держателя кошелька. Самый простой вариант деанонимизации возможен в том случае, если человек где-либо в открытом доступе оставлял номер своего кошелька, либо какие-либо данные о транзакции с привязкой к личности. Например, искал со своего личного аккаунта на профильном форуме в интернете почему не проходит транзакция и указал ее номер. В таком случае найти обладателя кошелька не составит особого труда. А вот по-настоящему анонимными операции делают специальные программные ухищрения. Одно из таких ухищрений – Bitcoin-миксер, который делит одну транзакцию на много маленьких, проводя их через некоторое количество кошельков. Свести все воедино и доказать конкретный перевод, осуществленный за покупку чего-либо в данном случае становится довольно сложно. Есть и полностью анонимные криптовалюты, которые не показывают “путь” транзакции – Monero и Zcash. Вычислить финансовые операции, совершенные лицом с использованием данных средств напрямую практически невозможно. Можно выявить лишь косвенные признаки проведения финансовых операций – перечисление на счет в банке или на электронный кошелек суммы, эквивалентной той, что была получена в форме криптовалюты.

Тем не менее, можно построить достаточно явную концепцию: человек систематически совершает какие-либо сделки, покупая или продавая определенные предметы за криптовалюту, тем самым уходя от какого-либо налогового регулирования. И если это редкие сделки с предметами, имеющими небольшую стоимость в традиционной фиатной валюте, то ущерб, наносимый финансовой системе действиями такого лица будет ничтожно мал. Другое дело – регулярное и масштабное ведение хозяйственной деятельности, направленное на систематическое получение прибыли за счет купли-продажи каких-либо предметов, либо редкая купля-продажа имущества, имеющего высокую ценность в традиционной фиатной валюте. Технически на данный момент нет совершенно никаких препятствий к тому, чтобы реализовывать сделки по

продаже недвижимости за криптовалюту, маскируя данную процедуру под безвозмездную передачу имущественных прав от одного лица другому лицу через договор дарения. Действительно, совершенно внезапно владелец коммерческого помещения решил подарить его практически незнакомому человеку, оформив договор дарения... Фактически же никакие контролирующие органы не смогут доказать фиктивность данной сделки, ведь факта передачи крупной суммы наличными от одного лица другому не было, крупных банковских переводов тоже. Сделка полностью законна (отношения по поводу дарения урегулированы гл. 32 Гражданского кодекса РФ), а фактическая передача денежных средств прошла не только вне правового поля, но и за пределами компетенций любых контролирующих органов.

Пожалуй, единственная реальная возможность выявить подобные правонарушения – быстрый вывод большой суммы в криптовалюту, полученной в результате подобных сделок, в фиатные деньги на банковский счет, либо на электронный кошелек. Вот только стоит понимать, что подобные ошибки вряд ли будут совершать опытные участники теневого рынка. Как указывалось выше, у них есть достаточно обширный арсенал разнообразных технических средств для того, чтобы финансовые операции прошли практически анонимно: от анонимных площадок-конвертеров криптовалют до зашифрованных мессенджеров (и мессенджер Telegram – это лишь самая верхушка айсберга из тех средств, которые позволяют обеспечивать анонимность подобных операций). Частные противозаконные сделки подобного формата конечно же наносят ущерб финансовой системе, но его вряд ли можно будет назвать значительным. Другое дело – возникновение специальной платформы, где любой желающий сможет приобрести, либо продать товар/услугу за криптовалюту с помощью внутренней платежной системы. Технически получится определенный гибрид площадки с объявлениями (по типу интернет-площадки Avito, где можно найти практически любые товары и услуги, оказываемые как частными лицами, так и компаниями) и криптовалютной биржи, позволяющей проводить фактически финансовые операции в криптовалюте внутри системы. И если при оказании целого спектра услуг сохранить анонимность просто невозможно, то финансовые транзакции в криптовалюте вполне можно скрыть.

Рассмотрим пример работы большинства крупных криптовалютных бирж – они не дают возможности конвертировать фиатные деньги в криптовалюту в собственной системе. Баланс биржи пополняется извне, с других криптовалютных кошельков, а внутри биржи вы можете проводить любые обменные операции с криптовалютами, но только с ними. Многие участники данного рынка умудряются зарабатывать на этом: пользуются услугами анонимных площадок-конвертеров, переводя фиатные деньги в криптовалюту и пополняя ей баланс аккаунта на бирже, затем проводят ряд обменных операций, получая прибыль от скачков курсов криптовалют, а по окончании просто выводят всю криптовалюту в фиатные деньги через ту же обменную площадку. Получается, что реальных финансовых отношений между биржей и ее участниками как бы и нет. Однако прибыль получена. И налогом она облагаться не будет. По факту этот доход вообще находится вне правового поля и норм, которые в данный момент регулируют гражданско-правовые отношения. Возвращаясь к рассматриваемой проблеме и платформе, позволяющей продавать товары и услуги, можно выстроить концепцию ее работы. Рассмотрим ее на конкретном примере:

1. Заказчик приходит на платформу с конкретной целью – найти подрядчика на реализацию работ по постройке и отделке коттеджа;
2. Заказчик выбирает исполнителя работ, переводит на свой аккаунт определенную сумму в криптовалюте;
3. Исполнитель выполняет оговоренные условия работы, на его аккаунт поступают средства с аккаунта заказчика;
4. Исполнитель выводит криптовалюту с аккаунта биржи и распоряжается ей по собственному усмотрению, либо оставляет баланс аккаунта нетронутым для дальнейших операций по купле-продаже каких-либо товаров и услуг на той же платформе.

Конечно же, изложенная схема достаточно примитивна, но она отражает саму суть проблемы – расширение теневого сектора экономики на услуги и товары, не изъятые из

гражданского оборота, в котором основным платежным средством станут криптовалюты. И если появление и реализация подобных схем станет носить достаточно массовый характер, то ущерб, наносимый государственной финансовой системе, со временем можно будет назвать колоссальным. В данный момент есть несколько существенных сдерживающих факторов, которые играют против распространения подобных теневых финансовых схем:

1. Подавляющее большинство населения России имеет о криптовалютах очень поверхностное представление. Люди не понимают, как они работают, что вызывает скепсис и ставит под сомнение перспективу их использования как платежного средства;

2. Абсолютно все криптовалюты на данный момент обладают огромной волатильностью, что затрудняет ценообразование в рамках рассматриваемой проблемы и их оборот в качестве полноценного платежного средства.

Особого внимания заслуживает тот факт, что на данный момент у криптовалют нет никакого правового статуса. И знаковым прецедентом был факт признания криптовалюты имуществом, подлежащим реализации в рамках конкурсного производства при банкротстве физического лица. Данное решение 7 мая 2018 г. вынес Девятый арбитражный апелляционный суд [5]. Есть мнение, что радикально спектр подобных проблем решит запрет на оборот криптовалют в России. Запретить оборот криптовалют – значит отдалиться от технического прогресса, а ведь даже президент РФ – В.В. Путин в ходе встречи с представителями СМИ и главами информационных агентств 11 января 2018 г. высказывался по поводу необходимости развития цифровой экономики [4].

Запрет оборота криптовалют в качестве варианта решения рассматриваемой проблемы мы считаем категорически неприемлемым. А вот деанонимизация оборота криптовалют, помещению сделок с ними в рамки правового поля, придание им конкретного законодательно закрепленного статуса, как и нормативное регулирование данной отрасли в целом, позволит избежать появления рассматриваемой проблемы на самой ранней стадии. И сделать это необходимо до того момента, как использование криптовалют в качестве платежных средств в России получит достаточно распространение.

Библиографические ссылки

1. Главный информационно-аналитический центр МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.rf/reports/item/9338947/>.
2. Полищук Н.И. Функциональная ценность принципа правовой определенности в нормотворческой политике государства // Правовое государство: теория и практика. № 4 (50). 2017. С. 115-121.
3. Потапов С.А. Проблемы выявления и раскрытия экономических и налоговых преступлений // Вестник ТГУ. № 4. 2015. С. 144.
4. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201801112119-6sgu.htm.
5. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/05/07/768780-sud-priznal-kriptovalyutu>.

References

1. Glavnny informatsionno-analiticheskiv tseentr MVD RF (The main information and analytical center of the Ministry of Internal Affairs of Russia). URL: <https://mvd.rf/reports/item/9338947/>.
2. Polishchuk N.I. Funktsional'naya tsennost' printsipa pravovoy opredelennosti v nor-motvorcheskovy politike gosudarstva (Functional value of the principle of legal certainty in the normative-public policy of the state), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, No. 4 (50), 2017, pp. 115-121.
3. Potapov S.A. Problemy vyyavleniya i raskrytiya ekonomicheskikh i nalogovykh pre-stupleniy (Problems of detection and disclosure of economic and tax crimes), *Vestnik TGU*, No. 4, 2015, pp. 144.
4. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201801112119-6sgu.htm.
5. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/05/07/768780-sud-priznal-kriptovalyutu>.

Дата поступления: 28.05.2018

Received: 28.05.2018